

Васильева И.Н., Козин Е.В., Кулакова Л.С., Салугина Н.П. (Самара)

III КАШПИРСКИЙ ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН

В научной деятельности Н.Я.Мерперта особое место занимает проблематика древнеямной культурно-исторической общности (КИО). Им были обобщены все накопленные к 70-м годам материалы раннего бронзового века и разработана их периодизация, которая не утратила своего значения до настоящего времени. Однако изучение каждого нового памятника ямной КИО позволяет дополнять и конкретизировать предложенную Н.Я.Мерпертом схему развития культуры населения данного периода. Наша статья посвящена результатам исследования одиночного кургана у с.Кашпир, проведенного в 2001-2002 гг. Раскопки носили охранно-спасательный (насыпь была частично разрушена при строительстве шоссейной дороги) и комплексный характер. Изучение почв произведено Т.А.Пузановой, остеологический анализ материалов – Н.В.Росляковой, антропологический анализ – А.А.Хохловым, трасологический анализ предметов из камня – О.В.Михайловой (Васильева, 2002).

Крупный одиночный курган, называемый местными жителями “Егоровой шишкой”, расположен в 5 км к ВЮВ от с.Кашпир Приволжского района Самарской области и в 10 м к СВ от шоссе с.Кашпир - шоссе Обшаровка-Приволжье (рис.1). Памятник был открыт в 1973 г. разведочным отрядом САЭ под руководством Л.В.Кузнецовой и отнесен ко II Кашпирскому курганному могильнику, расположенному приблизительно в 1-1,5 км от данного объекта, на высокой второй надпойменной террасе р.Волги (рис.2). При повторном обследовании кургана А.И.Крамаревым в 1990 г. одиночный курган был отделен от вышеназванного могильника и признан самостоятельным археологическим памятником, которому было присвоено название III Кашпирского одиночного кургана. В окрестностях с.Кашпир этот курган не единственный. Известны еще два очень крупные (диаметром около 100 м), нераспахиваемые одиночные курганы, а также несколько курганных групп, в расположении и устройстве которых много общих черт с описываемым памятником (разведки Л.В.Кузнецовой и А.И.Крамарева). В 70-е годы возле данного села, на первой террасе Волги, экспедицией Куйбышевского государственного педагогического института под руководством В.А.Иванова и В.И.Пестриковой был раскопан могильник ямного времени (Иванов, Пестрикова, 1982. С.175-182), а также несколько курганов из II Кашпирского курганного могильника, отнесенного к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Долина р.Тростянки, которая тянется параллельно высокой второй террасе р.Волги в окрестностях с.Кашпир, по-видимому, является определенным микрорайоном сосредоточения курганов ямного времени подобно Утевскому микрорайону.

Изученный памятник находится в геоморфологической провинции Низменного Заволжья, на первой надпойменной террасе р.Волги. В указанной статье В.И.Иванова и В.И.Пестриковой местность ошибочно была отнесена к пойме р.Волги. Как известно низкая пойма левобережья Волги была полностью занята водами Саратовского водохранилища (Захаров, 1971. С.55). В

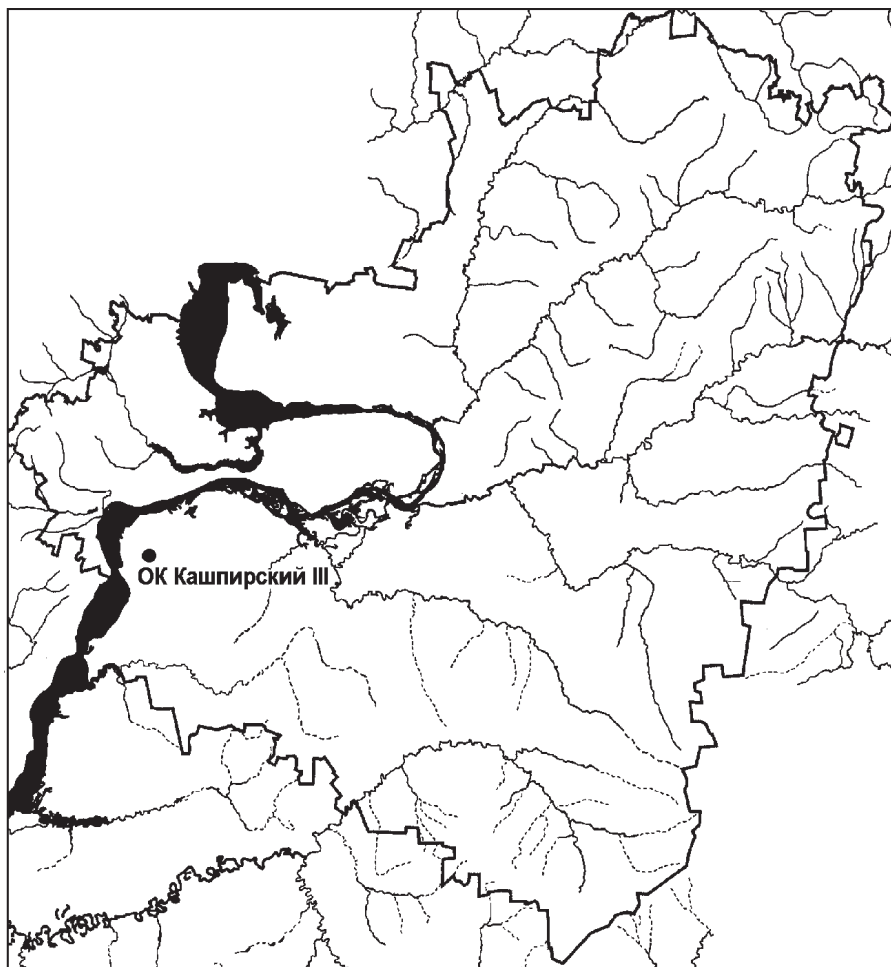

Рис.1. Карта-схема расположения III Кашпирского одиночного кургана.

данном районе долина реки характеризуется хорошо выраженной террасовой лестницей, образовавшейся в четвертичном периоде. В 1-1,4 км к В и СВ от кургана резким уступом над первой надпойменной террасой поднимается вторая терраса, склон которой имеет высоту 12-16 м. У подножия второй террасы растут деревья и кустарники, а затем параллельно ей тянется заболоченное русло р.Тростянки. В целом, местность, где расположен одиночный курган, представляет собой слегка волнистую равнину с относительно ровной поверхностью, со сглаженными, сухими и заболоченными, как правило, вытянутыми по форме понижениями — остатками стариц, а также озерами и гривками. Одиночный курган расположен на самом краю вытянутой, незначительно повышающейся (около 1-1,5 м) над местностью, гривки (рис.2). С северо-востока и севера к гривке подступает старое русло р.Тростянки. Расстояние между краем насыпи и берегом старого русла реки со-

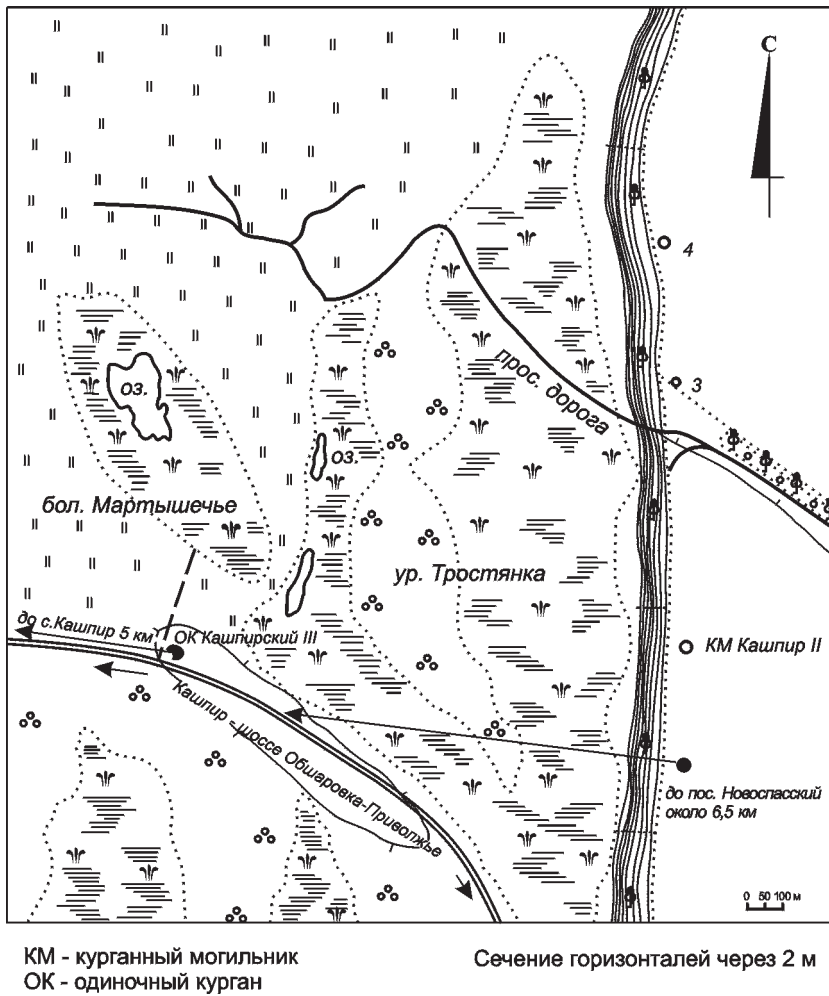

Рис.2. Топоплан расположения одиночного кургана.

ставляет всего 10-14 м. По мнению Т.А.Пузановой, курган был насыпан на мезоповышении, расположенном на краю гривки, о чем свидетельствует уровень погребенной почвы, находящийся выше близлежащей современной дневной поверхности. Поверхность мезоповышения характеризовалась слабым полого-волнистым рельефом.

Насыпь кургана сильно оплывшая, овальная в плане. Современные размеры: длина по линии СЗ-ЮВ – 41 м, сохранившаяся ширина – 28 м, высота от современной поверхности: с ЮВ – 1,7-1,8 м, с С и СЗ – 2-2,5 м. Южная и юго-западная части насыпи разрушены во время строительства и реконструкции шоссейной дороги. Карьер, образованный при отгрузке грунта для полотна шоссе, занимал около четверти кургана (рис.3).

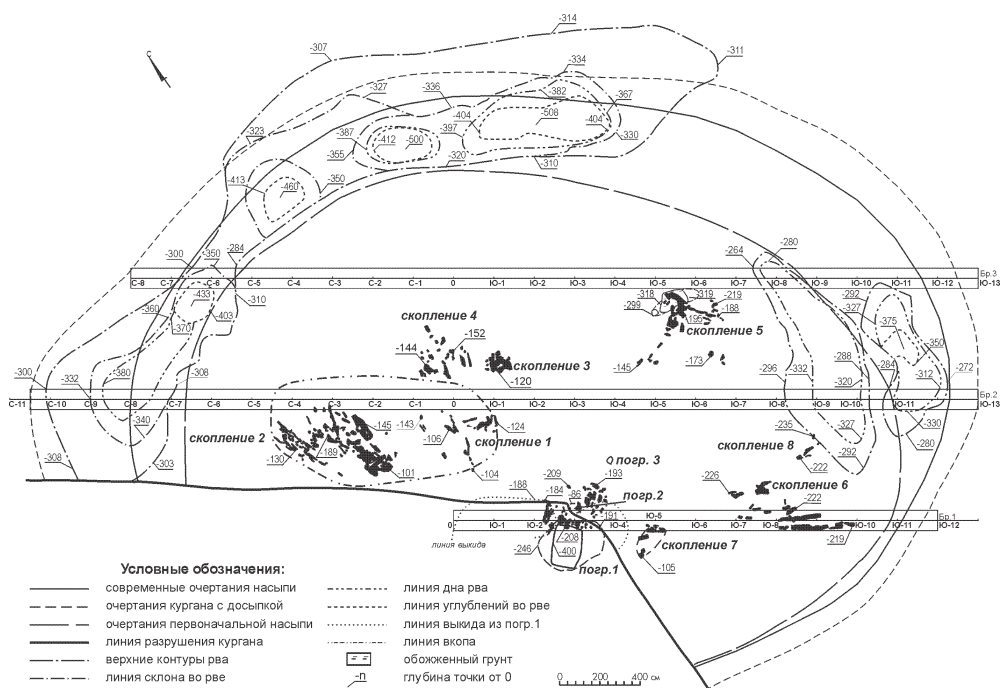

Рис.3. Общий план кургана со рвом, погребениями и сожженными деревянными конструкциями.

Стратиграфия кургана оказалась довольно сложной. Поэтому в статье приводится подробное описание напластований, выявленных при раскопках кургана. Выделение и характеристика слоев сделаны совместно с Т.А.Пузановой. Для стратиграфических наблюдений было оставлено три бровки. Ниже представлено описание напластований сверху вниз, зафиксированных по профилям данных всех трех бровок (рис.5).

1. Верхний современный почвенный слой состоял повсеместно на всей насыпи из: а) дерна; б) местами на кургане под дерном имелась слоистая прослойка, связанная, по-видимому, с проходившей через курган, проселочной дорогой; в) ниже шел старопашотный слой.

2. Верхний слой насыпи (досыпка 2) фиксируется в профилях всех трех бровок на периферийных участках кургана. Данный слой имел определенные различия в разных частях кургана, связанные, по-видимому, с разными условиями почвообразования. В центре кургана он не прослежен. Происхождение данного слоя может быть объяснено следующим образом: он является досыпкой, которая производилась только по периметру кургана, или образовался в результате «сползания» грунта с верхушки кургана и перемешивания насыпи, т.е. периферийные части насыпи были снесены дождями и снеговыми водами к краевым участкам и отложились в понижениях рельефа. Максимальная мощность этой досыпки составляет 40-50 см.

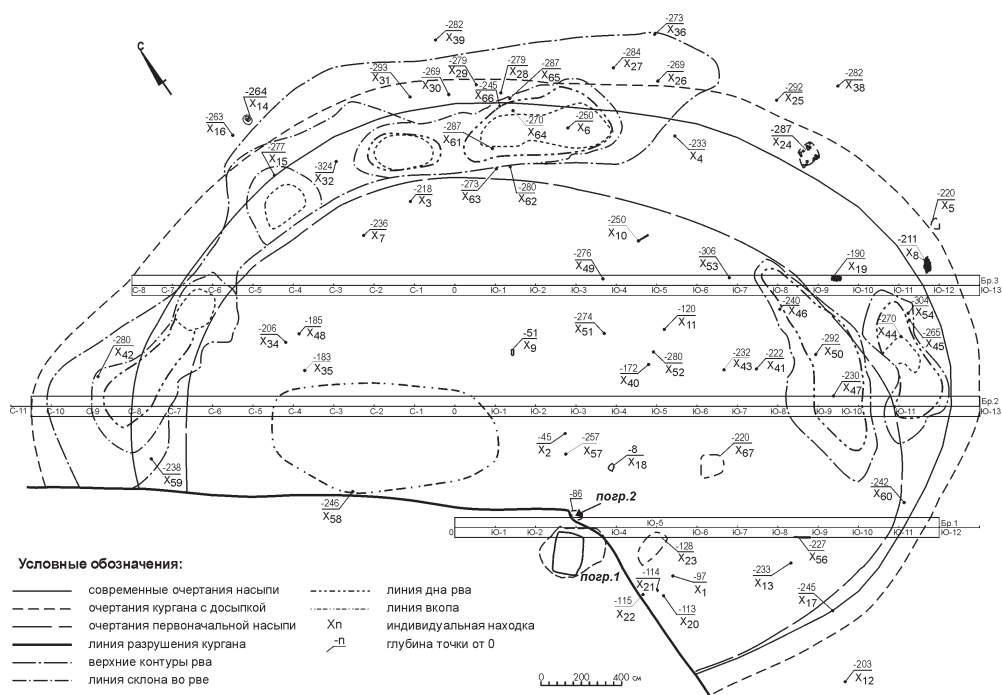

Рис.4. Общий план кургана с находками (X).

3. В профилях бровок 2 и 3 четко представлена более ранняя, чем вышеописанная досыпка 2, досыпка 1 мощностью 50-110 см. Максимальная мощность досыпки приурочена к северной части кургана и рву. Грунт неоднородный из-за большого количества желто-бурого субстрата (из горизонта В карбонатного и ВС) и сильной перерытости фауной. Материал желтовато-бурый, плотный, близкий к супесчаному, вертикально-трещиноватый, неясно ореховатый. Содержал большое количество древних карбонатных новообразований в форме слабосегрегированных пятен. Следует сказать, что при высыхании грунт становился очень рыхлым, из-за чего центральные наиболее высокие участки бровок 2 и 3 обрушились.

4. Первичная насыпь кургана – фиксируется повсеместно на профилях всех бровок, но слоем разной мощности: по краям кургана - 20-60 см, в центре достигая 160 см. Верхняя граница ее с досыпками очень неровная, волнистая. Нижняя граница с погребенной почвой, довольно ровная и на участках, не перерытых кротовинами, хорошо фиксировалась. В целом, насыпь представляет собой средний суглинок, близкий к тяжелому, темно-серого цвета с коричневым оттенком, насыщенный сажой и угольками. Грунт неоднородный: на темном фоне – бурые и черные пятна и разводы; свежий, рыхлый, мелкокомковатый с признаками зернистости. Содержит значительное количество нор землероев и солевых образований в виде точек, плесени, трубочек белого цвета, которые выступают на срезе бровки в виде пленки кристаллов белого цвета. Непосредственно над погребением 1 нами

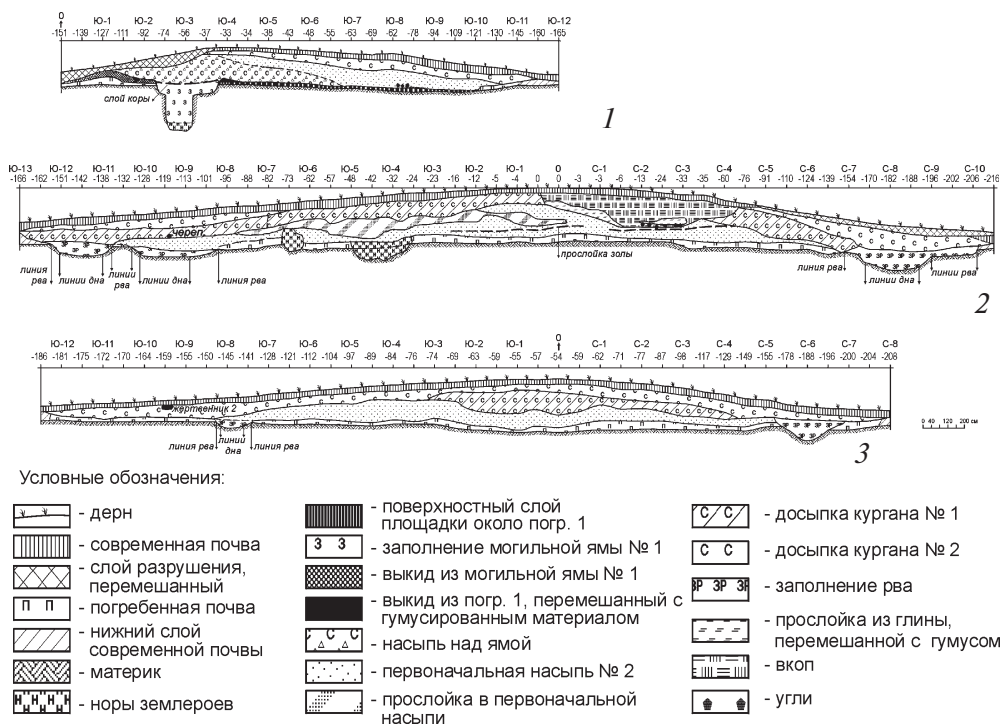

Рис.5. Стратиграфия III Кашпирского одиночного кургана.

1 – профиль юго-западной стороны бровки 1; 2 – профиль северо-восточной стороны центральной бровки 2; 3 – профиль северо-восточной стороны бровки 3.

выделена часть первичной насыпи, которая, по-видимому, являлась самой первой «порцией» в процессе засыпки могилы и создания кургана над ней. Грунт насыпи в этом месте сильно обогащен илстыми частицами, гетерогенный, плотный, близкий к слитому, вертикально трещиноватый, средне-суглинистый, опесчаненный, с признаками столбчатости и призматичности. Именно в этой части первичной насыпи содержалось значительное количество илистого материала в виде размытых пятен и комков более темного (до черного) цвета, чем основной грунт насыпи. Возможно, часть грунта для насыпи над могилой была взята с берега реки (ил?). В насыпи содержалось также значительное количество угольков и сажки. В нижней части насыпи (20-70 см выше погребенной почвы), преимущественно в северной половине центральной бровки фиксировалась тонкая прослойка золы и мелких угольков в ней, мощностью не более 1 см. Эта прослойка была довольно ровной, глубина ее залегания от 0 колебалась –208 –188 см. Все выявленные нами прослойки в первичной насыпи и ее неоднородность, по-видимому, свидетельствуют об определенной прерывистости процесса создания насы-

пи и разных источниках грунта, взятого для нее, а также маркируют какие-то ритуальные действия во время этого процесса.

5. Выкид из могильной ямы представлен в бровке 1 слева и справа от могильной ямы. Погребение было окаймлено выкидом по периметру, к югу от него находился, видимо, верхний гумусированный слой, вырытый первоначально из могильной ямы, и частично перемешанный с нижним, более светлым, слоем. К северу от могилы преобладал выкид из нижней, придонной части ямы (гор.ВС), более однородный, светло-желтого цвета. Мощность: 5-40 см.

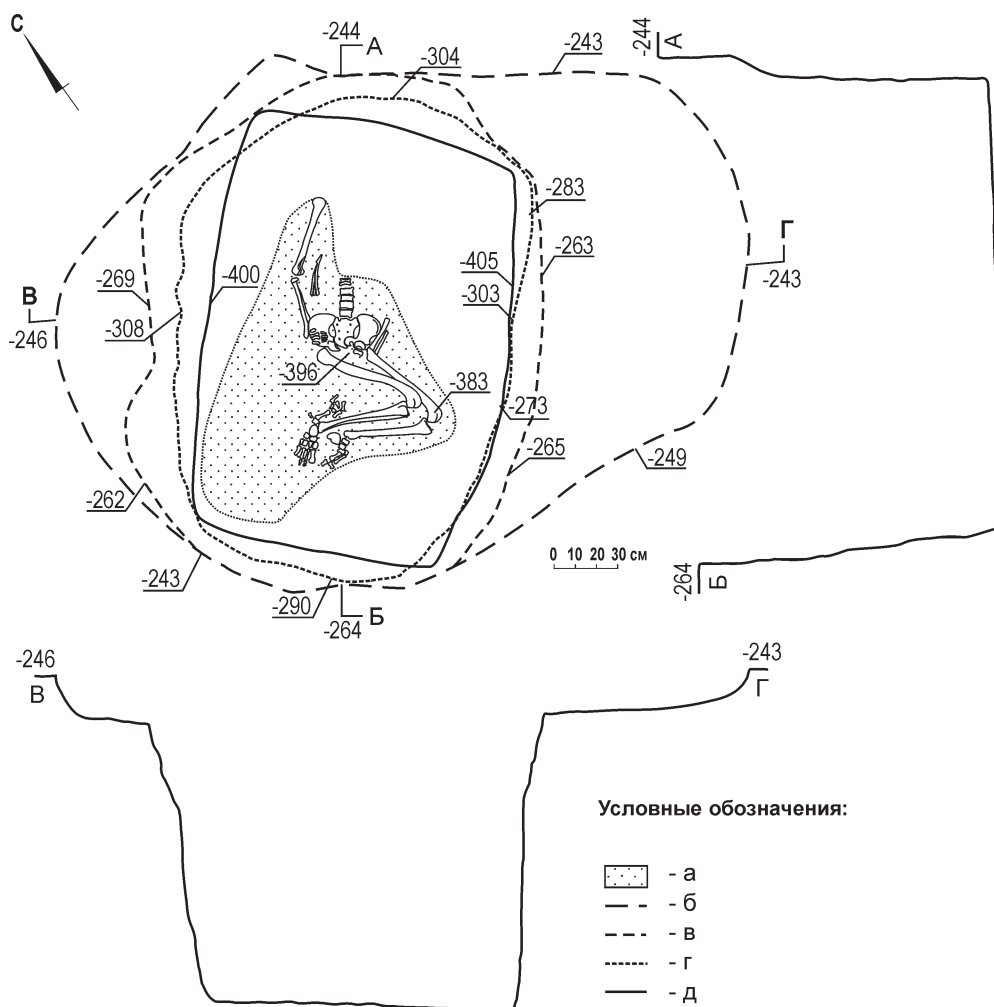
6. Погребенная почва – средний суглинок, близкий к тяжелому, серовато-темнокоричневого цвета. Слой погребенной почвы вокруг погребения был частично снят и затем «переработан» во время совершения погребальных обрядов (в основном – к югу от могильной ямы): в нем встречаются угольки, отдельные мелкие находки костей животных.

7. Заполнение площадки вокруг погребения 1 – представляло собой «переработанную» погребенную почву. Мощность слоя 8-20 см. На ее поверхности лежал очень тонкий слой органики в виде темно-серой прослойки толщиной 1-2 мм. По мнению Т.А.Пузановой, происхождение этой прослойки было связано с дополнительным приносом органики в данное место. По цвету и структуре слой площадки очень близок погребенной почве. Но имеются и отличия – в большей рыхлости, перемешанности и насыщенности углями и сажой, в целом, как уже говорилось, – в «переработанности» грунта.

8. Материк – тяжелый опесчаненный суглинок светлого, коричневатопалевого цвета, с желтыми пятнами.

В профиле центральной бровки зафиксирован вкоп-котлован, произведенный, по-видимому, еще в древности в центральную часть насыпи (севернее центра кургана). Он прорезал обе досыпки и первичную насыпь. Его диаметр достигал 9,4 м, глубина – 1,5 м. Заполнение – суглинок темно-бурого цвета, гетерогенный, перемешанный. По дну данного котлована шли линзы светло-желтого супесчаного грунта и прослойка золы и угольков мощностью 1,0-1,5 см. По склонам этого вкопа были прослежены остатки сгоревших деревянных конструкций (скопления 1 и 2). Судя по стратиграфии, вкоп-котлован и следы горения относятся к самому позднему этапу использования насыпи.

Характеризуя в целом стратиграфию III Кашпирского одиночного кургана, остановимся на следующих общих наблюдениях: 1) Т.А.Пузановой было установлено, что курган возведен на мезоповышении, расположенном на краю гривки естественного происхождения. Об этом свидетельствует тот факт, что уровень погребенной почвы находится несколько выше близлежащей современной поверхности. В древности рельеф поверхности гривки был, как и в настоящее время, полого-волнистым, неровным; 2) погребенная почва довольно четко маркируется выкидом из могильной ямы 1; 3) в пределах насыпи кургана зафиксированы первичная насыпь ямного времени и последующие две досыпки. Первичная насыпь возведена над одним центральным погребением, относящимся к ямной культуре. Она выделяется по насыщенности солей вторичного происхождения (из-за близос-

Условные обозначения: а – подстилка и слой охры; б – верхние очертания ямы на гл. -243 -246 см от 0; в – линия ступенек на гл. -263 -269 см; г – линия стенок ямы; д – линия дна на гл. -400 -405 см от 0.

Рис.6. План погребения 1.

ти грунтовых вод) и по специфичности грунта, который был сформирован из разных источников, один из которых был, по-видимому, связан с оторфованным горизонтом (ил?). Второй источник материала для первичной насыпи находился рядом, с юго-восточной стороны кургана, в виде неглубокого ровика - канавообразного углубления. Грунт брался в основном из верхнего гумусоаккумулятивного почвенного горизонта. Кроме того, в ней наблюдалось значительное количество угольков и сажи. На поверхности этой насыпи, практически над погребением 1, выявлено разрушенное скор-

ченное погребение 2; 4) первая досыпка 1 была произведена значительно позднее создания первичной насыпи. За это время произошло формирование карбонатного горизонта. По мнению Т.А.Пузановой, обе поздние досыпки происходили в более аридных условиях. Источник материала для первой досыпки связан с прикурганным глубоким ровиком, опоясывающим насыпь в виде полукольца в северной половине кургана. Небольшой фрагмент рва этого времени прослежен и в южной половине кургана. Грунт досыпки состоит из большого количества желто-бурого субстрата, взятого из горизонта В карбонатного и ВС. На краю данного рва был найден шлифованный каменный топор. Характер самой поздней досыпки 2 не до конца понятен. В ней обнаружены разрушенное скорченное погребение 3 и два жертвенника (1 и 2). В целом, можно констатировать сложную стратиграфию исследованного одиночного кургана, свидетельствующую о неоднократном его использовании.

При исследовании III Кашпирского одиночного кургана были обнаружены следующие объекты и находки: три фрагмента прикурганного рва, по нашему мнению, разновременных; три погребения: погребение 1 – основное, ямного времени; два других – впускные, возможно, более поздние, без вещей (зафиксированы такие элементы их погребального обряда: скорченное положение погребенных и северо-восточная или северная ориентировка костяков); многочисленные остатки сгоревших и обгоревших деревянных конструкций на площадке вокруг погребения 1 и на поверхности первичной насыпи над погребением 1; 3 жертвенника, из них – два, содержащих большое количество костей коровы, расположенные в восточной поле кургана; один – с массивными костями ног коровы, находящийся в центральной части насыпи кургана (судя по стратиграфии, они находятся в поздних досыпках и имеют более поздний характер, чем ямное погребение); остатки костров в виде небольших ямок с прокаленным дном и скоплением угольков в заполнении; 42 местонахождения отдельных костей или небольших скоплений костей животных, связанных с поминальным культом; кости со следами их использования в качестве орудий труда – 4; керамика: развал сосуда – 1; отдельные фрагменты – 14; предметы из железа – 1; предметы из камня – 4 (один из них каменный сверленный топор); шлак металлический – 1; отдельные кости человеческого скелета в норах землероев, происходящие, по-видимому, из разрушенных погребений – 3. Ниже следует более подробное описание выявленных объектов и находок.

Прикурганный ровик (рис.3). Наиболее крупный фрагмент рва зафиксирован в северной и восточной частях кургана. Он имел, по-видимому, полукольцевую форму и следующие размеры: общая длина сохранившегося участка – 42 м, ширина – 4-7 м. Начинался ров в 21 м к востоку от центра кургана, шел по овальной траектории далее на север и поворачивал к западу. Край этого фрагмента рва разрушен при строительстве шоссе. По-видимому, ров был вырыт по периметру первичной насыпи, прорезая ее в некоторых местах. Ров представлял собой неровное углубление в погребенной почве и материке: на всем протяжении рва имелось несколько ямообразных углублений. Их глубина от уровня погребенной почвы составляла 110-150 см. В разрезе ров имел чашевидную форму и полого спускающиеся стенки. Стенки

неровные, ступенчатые. Определенная ровность стенок рва наблюдалась только на восточном участке, обращенном к насыпи, по-видимому, вдоль края первичной насыпи. На основании стратиграфических наблюдений мы пришли к выводу о том, что супесчаный материал из него пошел на досыпку кургана 1. В заполнении рва и на краях стенок находилось значительное количество костей животных и обломков керамики, в том числе и развал сосуда. В восточной части на краю стенки рва был обнаружен также каменный сверленный топор.

В юго-юго-восточной части кургана находились два параллельных углубления неправильно-изогнутой формы, в разрезе чашевидные и не такие глубокие, как ров в северной части. Длина одного из них, расположенного ближе к центру кургана, — около 12 м, ширина 1,5-4,0 м, глубина его от уровня погребенной почвы — 70-80 см. Дно довольно ровное. Стенки — пологие. Заполнение рва представляло собой легкий суглинок темно-серого цвета, неоднородный, рыхлый, перерытый норами землероев. Судя по стратиграфии, прослеженной в профиле бровки 2, данный участок рва был перекрыт первоначальной насыпью. Можно предположить, что он был связан именно с первоначальной насыпью, которая впоследствии «сползла» на поверхность заплывшего к тому времени рва. Параллельно этому участку рва шло второе канавообразное углубление длиной 9,7 м, шириной 1,7-2,9 м. Глубина его от уровня погребенной почвы составляла 45-50 см. Дно неровное, стенки пологие, местами переходящие в крутые. В разрезе форма рва в целом чашевидная. Заполнение: темно-буровато-серое, рыхлое, супесчаное, с большим количеством кротовин. Судя по профилю бровки 2, данный участок рва был одновременен рву, расположенному в северной и восточной частях кургана. Он прорезал первичную насыпь и впоследствии был перекрыт «сползшей» к полам кургана досыпкой.

Остатки сгоревших деревянных конструкций (рис.3). Всего в насыпи кургана выявлено 8 крупных скоплений деревянных плашек — остатков сгоревших и обугленных деревянных конструкций. Основная их часть сконцентрирована в центральной части кургана и приурочена к первичной насыпи.

Скопление 1. Находилось в 1 м к западу и юго-западу от центра кургана, на глубине —104 —140 см от 0. Перепад глубин связан с положением части плах на склоне воронкообразного вкопа-котлована. Представляло собой остатки сгоревшей деревянной конструкции в виде разнонаправленных плоских плашек. Прослеживается общая направленность основной части плашек по линии С-Ю. Их размеры: ширина — 7-22 см, наиболее сохранившаяся длина — около 1 м, толщина — 1,0-1,5 см. По-видимому, имело место 6-7 продольных плах, на которые упали наклонно и почти под прямым углом к ним 3-4 ряда поперечных плах. Несколько обломков разбросано по периферии скопления. Практически все плашки обуглены. Одна из них обгорела лишь сверху, внутренняя часть осталась необожженной.

Скопление 2. Обнаружено в 4,5 м к западу и северо-западу от центра кургана, на глубине —101 —176 см от 0. Столь сильный перепад глубин объясняется тем, что данная деревянная конструкция, как и скопление 1, находилась на склоне воронкообразного углубления, произведенного в насыпи кургана. Площадь, занимаемая деревянной конструкцией, составляет

6 x 3,5 м. Плашки локализируются двумя группами. Для удобства описания они обозначены как северная и южная. Южная, наиболее мощная, группа занимала площадку подпрямоугольной формы. Большая часть плах лежала продольно, по линии С-Ю. Прослеживалось 6-8 рядов плоских плах. Их размеры были следующими: ширина 6-20 см, общая длина (учитывая фрагментированность плашек) около 2 м. Толщина большей части плашек 1-2 см, хотя некоторые достигают 7 см. На южном конце плашки сложены перекрестно, прослежено 3 слоя. Южный конец несколько выше северного. Именно в этом месте прослежен большой фрагмент плашки (шириной 25 см) с обугленной поверхностью, лежащей поперек продольным плахам. В середине наблюдался провал продольных плах. По-видимому, здесь было углубление, в которое средняя часть обгоревших плашек упала. Перепад глубин между верхними концами плашек и средней упавшей частью — 50-70 см. Плахи обгорели, но много и несгоревших остатков, которые встречаются в основном в нижней части. Между фрагментами деревянных плах встречались куски не обгоревшей коры длиной 15-25 см. Северная группа плашек также ориентирована по линии С-Ю. Количество рядов: 5-6. Длина отдельных плашек 50-80 см, ширина 5-6, реже 10-20 см, толщина 1-3 см. Плашки расположены в этой группе реже, чем в южной. На плашках обуглена поверхность, середина и нижняя часть, как правило, не обожжены. Между этими двумя группами (расстояние между ними 60-80 см) наблюдались мелкие фрагменты плашек, имеющих то же направление.

Скопление 3. Расположено в 2,2 м к западу от центра кургана, на глубине -114 -126 см от 0. Оно состояло из 6 рядов ровно и компактно лежащих кусков коры во фрагментированном состоянии. Размеры: длина 50-100 см, ширина — 7-23 см, толщина — около 1 см. Общие размеры площадки, занимаемой корой — 110 x 130 см. Направленность конструкции — по линии СВ-ЮЗ. Материал не обожжен.

Скопление 4. Обнаружено в 1 м к СЗ от центра кургана, недалеко от скопления 3, на глубине -127 -161 см от 0. Основная часть обожженных плашек находилась на глубине -140 -150 см от 0. Скопление занимало площадь: 2,5 x 2,8 м и состояло из редко расположенных 7-8 рядов обугленных плоских деревянных плашек в сильно фрагментированном состоянии. Общая направленность продольно лежащих плах — по линии С-Ю. Длина наиболее хорошо сохранившихся плашек — 65-70 см, ширина — 7-17 см, толщина — 1-2 см. Практически все плашки обуглены, хотя встречаются и такие, один участок которых был обожжен насквозь до черного цвета, а другой, расположенный рядом, — необожженный, рыжевато-коричневого цвета. Между длинными плахами в большом количестве находились мелкие их фрагменты размером 5 x 6 см, расположенные выше и ниже основного скопления (обломки сгоревших и “отлетевших” в сторону головешек?). Некоторые плашки сгорели полностью и рассыпались мелкими (до 1 см) угольками, образуя скопления в виде углистых пятен.

Скопление 5. Выявлено в 9-12 м к ЮВВ от центра кургана, на глубине -145 -223 см от 0. Скопление продольно расположенных, частично обугленных плах занимало площадь 3x3,8 м. При этом основная часть составляла 5-6 рядов, вокруг которой находились более мелкие, отдельно расположен-

ные, разнонаправленные, довольно крупные фрагменты (26 x 40, 10 x 20 см). Направленность основной части плах по линии С-Ю. Длина наиболее сохранившихся плах достигала 1,5 м, ширина – 10-25 см, толщина 1-2 см.

Скопление 6. Фиксировалось в юго-западной стороне бровки 1 (Х56) в виде углистого слоя толщиной 3-4 см, на глубине –228 см от 0. После послыйного снятия бровки было расчищено скопление обугленных деревянных плашек. Оно находилось в 14,4 м к ЮЮВ от центра кургана, на глубине –220 –228 см от 0. Скопление занимало значительную площадь: приблизительно 6 x 2,4 м. Длина наиболее сохранившейся из плашек доходила до 3,7 м. Возможно, было 4-5 рядов длинных обожженных плах, лежащих по линии СЗ-ЮВ. Толщина плашек 1-2 см. В скоплении встречались куски необожженной и слегка обожженной коры. Все фрагменты плах лежали довольно ровно, без значительных перепадов высот.

Скопление 7. Обнаружено в 11,6 м к югу от центра кургана, на глубине –104 –128 см от 0. Оно фиксировалось в виде углистой прослойки в профиле бровки 1. Остатки обожженной деревянной конструкции в виде нескольких, разнонаправленных (направление основной части – по линии С-Ю), отдельно лежавших плоских плашек обнаружены на площади 160 x 90 см, под бровкой 1 и рядом с ней к ЮЗ между колами: Ю-4 и Ю-5. Ширина плашек составляла 10-20 см. Толщина – 2-5 см. Они сильно обуглены. Данная конструкция связана с погребением 1. Она расположена в 2,6-3,0 м к ЮЮВ от могильной ямы. Судя по профилю юго-западной стороны бровки 1, данная сожженная конструкция лежала на поверхности самой первой “порции” насыпи, воздвигнутой над погребением 1.

Скопление 8. Выявлено в 14,8 м к ЮЮВ от центра кургана, на глубине –222 –230 см от 0. Оно находилось на краю юго-восточного рва, связанного с первичной насыпью. В состав данного скопления входила одна обожженная плашка длиной 95 см и шириной 15-17 см, лежавшая по линии В-3, и несколько разнонаправленных фрагментов плашек меньшего размера.

Кроме крупных скоплений деревянных обожженных конструкций было выявлено несколько отдельных небольших обожженных плашек и скоплений угольков: 1) отдельно лежащая сожженная плашка - в 12,2 м к В от центра кургана (Х10); 2) остатки кострища на площадке с прокаленной поверхностью (Х55) в 10,7 м к ЮВ от центра кургана, которое выше перекрывалось скоплением плашек 5; 3) скопление мелких углей (до 1-2 см) в виде подпрямоугольного пятна размером 110 x 120 см в 12,6 м к ЮЮВ от центра (Х67); 4) небольшие кучки угольков (Х1, Х9, Х12). В 7,5 м к СВ от бровки 3 и в 17,4 м к ССВ от центра кургана, за пределами насыпи на глубине –264 см от 0 выявлена ямка с остатками кострища (Х14). Сооружение представляло собой овальную в плане ямку, размерами 40 x 50 см. В разрезе она была полуовальной, глубиной 12-13 см. Заполнение ямки – темно-серый грунт, насыщенный мелкими угольками и кусочками обожженной глины оранжевого цвета. Дно ямки обожжено. Остатки кострища и площадки с прокаленной поверхностью (Х55) обнаружены 10,7 м к ЮВ от центра кургана, на глубине –280 –319 см от 0. Форма площадки – вытянуто-овальная, размеры – 90 x 240 см. В материковом грунте светло-желтого цвета находилось пятно прокала оранжевого цвета. Толщина прокала в материке – 5-6 см.

На поверхности площадки – слой мелких угольков мощностью 1-2 см. На высоте 16 см от этой прослойки фиксировался еще один слой угольков. Над площадкой на разных уровнях имелся развал обожженной глины и обугленных деревянных плашек. Конструкция значительно разрушена норами землероев (рядом в норе обнаружен целый череп крупного сурка). Можно предполагать, что с уровня погребенной почвы в материке была вырыта яма, в которой неоднократно горел костер. Остатки бревнышек диаметром 12-13 см сохранились в яме. Один из них стоял вертикально или упал в яму.

В кургане выявлено 3 жертвенника (рис.3). Жертвенник 1 (X8) - скопление костей животных обнаружено в 18-20 см к СВ от бровки 3 и в 24,3 м к ЮЮВ от центра кургана, на глубине -211 см от 0 и в 25-30 см от поверхности. Жертвенник располагался на самом краю кургана, в верхнем слое насыпи, под современным почвенным слоем. Значительное количество костей животных было сложено, по-видимому, в ямку, очертания которой не фиксировались. Ее форма и размеры, судя по расположению костей, были следующие: овальной формы, длина – около 80 см, ширина – около 40 см, глубина – 15-20 см. Плотность положения костей указывает на то, что в ямку были положены именно кости, а не куски мяса. Состав костей животных был следующий: обломки позвоночных дисков – 21, таза – 3, бедренных костей – 5, плечевых костей – 5, черепа – 6, нижних челюстей – 8, отдельных зубов взрослой особи – 7, молочные зубы молодой особи – 5, грудных позвонков – 16, локтевой части передних конечностей – 2, пяточных костей – 3, крестца – 1, таранная кость задней конечности – 1, фрагменты берцовых костей задних конечностей – 5, первые фаланги конечностей – 15, вторые фаланги – 10, третьи фаланги – 15, обломки ребер – 26, мелкие неопределенные – 240. Все кости принадлежали корове. Судя по характеру челюстей и зубов, кости происходили как минимум от 2 особей: взрослой и молодой.

Жертвенник 2 (X19) обнаружен в бровке 3 в 19,7 м к ЮВВ от центра кургана, на глубине -190 –194 см от 0. Он располагался в 4,1-4,2 м к СЗ от аналогичного жертвенника 1 и также был сооружен в верхнем слое насыпи кургана. Большое количество различных костей животных было положено компактно в небольшую ямку, контуры которой не прослеживались. Судя по расположению костей она имела овальную форму и размеры: 30 x 50-60 см. Глубина ямки – 12-15 см. Состав костей следующий: плюсны задних конечностей – 3, пясти передних конечностей – 2, крупные фрагменты плечевых костей – 3, сесамовидные кости ног – 13, шейный позвонок – 1, грудные позвонки – 4, фрагменты бедра – 7, обломки нижних челюстей – 2, таза – 5, мелкие неопределенные кости – 12. Кости в жертвеннике принадлежали только коровам. Судя по характеру плечевых костей, в жертвеннике находились кости как минимум от 3 особей взрослых коров.

Жертвенник 3 (X3) – две крупные кости предплечья коровы от одной особи, положенные практически вертикально в ямку, вырытую в насыпи кургана. Контуры ямки не фиксировались. Обнаружены в 85 см к юго-западу от бровки 2 и в 560 см к ЮЮВ от центра кургана, на глубине -45 см от 0.

Кроме жертвенников в кургане было найдено большое количество отдельных обломков костей животных, основная часть которых принадлежала

корове. Из 42 местонахождений костей животных с первичной насыпью связано – 9, с ранним рвом – 1, с более поздним рвом – 25, в норах обнаружено – 4, и за пределами кургана – 3 (рис.4).

В кургане были обнаружены 4 орудия из кости. Они представляли собой фрагменты расколотых пополам ног КРС со следами сработанности на торцах или боковых срезах (X43, 46, 62, 64) (рис.7, 10, 11, 13, 14).

Предметы из камня. В ходе исследования кургана найдено 4 предмета из камня. Один из них (X49) представлял собой предмет из плотного мелкозернистого песчаника, буровато-серого цвета (рис.8, 2). Он находился в 9,7 м к востоку от центра кургана, на глубине -276 см от 0. Имел продолговатую подтреугольную в сечении форму и размеры: длину 17 см, ширину 6,5 см и толщину 3,5 см. По-видимому, он является осколком большого молота, на рабочей ударной площадке имеются характерные следы сработанности. После того, как молот был расколот, данный обломок мог использоваться вторично, в качестве абразива. Следы стертости наблюдаются на боковых гранях и на плоской площадке. Второй предмет (X58) находился в 210 см к ЮЗ от бровки 2 и в 15,2 м к СЗ от центра кургана, во рве, на глубине -238 см от 0 (рис.8, 4). Он был изготовлен из крупнозернистого песчаника бурого цвета. В плане имеет подпрямоугольную форму с закругленными углами, в разрезе - треугольную. Размеры: длина – 9 см, ширина – 6 см, толщина – 1-3 см. Мог использоваться в качестве абразива.

Каменный сверленный топор (X63) обнаружен также на краю рва, в 530 см к СВ от бровки 3 и в 12 м к востоку от центра кургана, на глубине -272 см от 0 (рис.8, 1). Топор изготовлен из мягкой породы камня темно-серого цвета. Его размеры следующие: длина 10 см, ширина около 5 см, высота 5 см. Просверленное отверстие диаметром 2,2 см расположено ближе к обушку. Топор может быть отнесен к типу обушковых втульчатых. Обушок – овальный в плане (4,1 x 3,7 см), его срез слегка выпуклый. Обух короткий и слегка усеченный со стороны спинки, пятка – выпуклая. Клин по направлению к лезвию прямой, спинка и брюшко клина слегка приострены, а лезвие притуплено. Обушок плавно переходит в слабо выраженные плечики. Лобная и тыльная стороны топора уплощены. Топор имеет коническую втулку. Нижний диаметр втулки несколько меньше чем верхний. На тыльной стороне вокруг втулки имеется невысокий кольцевидный выступ шириной 7 мм. Лезвие у топора не заостренное, со следами ударов (ширина 1,2-1,3 см). В профиле оно скошено, причем более круто к тыльной стороне. Длина лезвия составляет 5 см. На поверхности обушка и лезвия имеются выщерблины. Осмотр изделия под бинокулярным микроскопом, проведенный О.В. Михайловой, показал, что сверление выполнялось со стороны спинки. Вход и выход из втулки рассверлен. На ее внутренней поверхности, со стороны спинки и брюшка, видны две закраины, образовавшиеся в результате смещения сверла от центра. Кроме этого на поверхности втулки фиксируются концентрические горизонтальные царапины, образовавшиеся при ее сверлении, а также вертикальные нитевидные риски - следы от заклинивания орудия в рукояти.

Четвертый предмет из камня был найден при послойном снятии заполнения рва в восточной поле кургана. Он представлял собой абразив в виде

плоского неправильного в плане четырехугольника со стертыми гранями, размером 2,6х3 см, толщиной — 1,2 см. Изготовлен из крупнозернистого песчаника светло-коричневого цвета (рис.8, 3).

Керамика (рис.7, 9). Всего при раскопках кургана обнаружено 14 фрагментов керамики и 1 развал сосуда. Удалось проследить их приуроченность к определенным слоям и объектам. Они были подвергнуты микроскопическому изучению и технико-технологическому анализу.

С уровнем погребенной почвы и первичной насыпью связаны находки 5 фрагментов (X35, X48, X51, X52, X60). Один фрагмент стенки лепного сосуда (X35) находился в 126 см к СВ от бровки 2 и в 7,66 м к ССЗ от центра кургана, на глубине —183 см от 0 (рис.9,3). Внешняя поверхность фрагмента обесцвечена и носит следы лощения. Излом — черный. Орнамент нанесен в технике «отступающей палочки» тонким орудием (1 мм) с полуовальным сечением рабочего края. Орнаментальный мотив — «горизонтальная елочка», в виде четких наклонных линий. Сосуд изготовлен из илистого незапесоченного пластичного сырья, с содержанием естественной примеси раковины пресноводных моллюсков, оолитового бурого железняка, мелких включений растительности и не растворившихся в воде глинистых комочков диаметром более 1 мм. Второй фрагмент керамики (X48) обнаружен в 310 см к СВ от бровки 2 и в 8,5 м к северу от центра кургана, на глубине -185 см от 0 (рис.9, 13). Представляет собой маленький обломок неорнаментированной стенки прочного тонкостенного сосуда (толщина стенки — 4,5 мм). Внешний слой — светло-коричневый на глубину около 1 мм, остальной черепок — темно-серый. Изготовлен из высокопластичной ожелезненной массы (илистой глины?) с незначительной естественной примесью раковины пресноводных моллюсков, мелких остатков растительности, а также округлых комочков не растворившейся глины. Третий фрагмент керамики (X51) обнаружен в 315 см к СВ от бровки 2 и в 8,2 м к ЮЮВ от центра кургана, на глубине -274 см от 0 (рис.9, 12). Представляет собой обломок неорнаментированной стенки тонкостенного сосуда (толщина стенки — 5 мм). Цвет внешней поверхности — светло-коричневый. Излом черепка — черный. Внешняя и внутренняя поверхности сосуда были заглажены орудием типа гребчатого штампа. Изготовлен из высокопластичной ожелезненной массы (илистой глины?) с незначительной естественной примесью раковины пресноводных моллюсков, мелких остатков растительности, а также округлых комочков не растворившейся глины. Судя по идентичности формовочных масс, данный фрагмент и обломок (X48) принадлежат одному сосуду. Четвертый фрагмент керамики (X52) найден в 220 см к СВ от бровки 2 и в 10,2 м к ЮЮВ от центра кургана, на глубине -280 см от 0 (рис.9, 17). Представляет собой обломок неорнаментированной стенки тонкостенного сосуда (толщина стенки — 5 мм). Цвет внешней поверхности — светло-коричневый. Излом черепка — черный. Внутренняя поверхность сосуда заглажена орудием типа гребчатого штампа. Состав формовочной массы аналогичен фрагментам X48 и X51. Только включения раковины выщелочены и представлены в виде щелевидных пустот. По-видимому, данный фрагмент также принадлежит тому же сосуду, что X48 и X51. Пятый фрагмент керамики (X60) обнаружен в 73 см к СВ от бровки 1 и в 22,8 м к югу от центра

кургана, на глубине -242 см от 0 (рис.9, 2). Представлял собой верхнюю часть тулова, без венчика. Толщина стенки – 1,2-1,3 см. Верхняя поверхность имеет коричневатую окраску. Излом черный. Орнамент: сверху, на плечиках шел горизонтальный ряд оттисков короткого крупногребенчатого штампа в виде зигзага. Под ним поверхность сосуда, по-видимому, была заглажена гребенчатым штампом в технике расчесов. На сохранившейся части сосуда фиксируется фрагмент волны, выполненный штампом. Сосуд изготовлен из илистого сырья: среднезапесоченной, ожелезненной массы с естественной примесью оолитового железняка, окатанных комочков чистой глины, растительности и мелких обломков раковины пресноводных моллюсков.

С досыпкой 1 связан фрагмент керамики (X11) (рис.9, 1). Он найден в 330 см к СВ от бровки 2 и в 11,1 м к ЮЮВ от центра кургана, на глубине -120 см от 0. Представлял собой обломок стенки лепного сосуда. Черепок имел внешнюю светло-коричневую поверхность и черную сердцевину. Внешняя поверхность орнаментирована гребенчатым штампом в технике «шагания» («шагающей гребенкой») и треугольными насечками. Поверхности сосуда заглажены мягким материалом, не оставляющим расчесы. Изготовлен сосуд из ожелезненной слабозапесоченной глины с большим содержанием естественного оолитового бурого железняка размером до 2 мм и искусственно введенной в формовочную массу примесью дробленой раковины.

В досыпке 2 обнаружено 2 фрагмента керамики (X42 и X59). Они представляли собой небольшие обломки придонной части и стенки лепного сосуда. Изготовлены из запесоченной ожелезненной глины с высоким содержанием включений бурого железняка. Состав формовочной массы: глина+шамот+органика (рис.9, 7, 16).

Наибольшее количество керамики, в том числе и развал сосуда, найдены во рву или рядом с ним (X24, X61, X66, 3 фрагмента во рву). Развал сосуда (X24) – (87 небольших фрагментов от одного сосуда) найден в 535 см к СВ от бровки 3 и в 21 м к В от центра кургана, на глубине -287 см от 0 (рис.7, 1-9). Площадь, занимаемая развалом, составляла 90 x 100 см. При склейке отдельных фрагментов выяснилось, что сосуд неполный. Отсутствовали венчик и днище. Поверхность не орнаментирована. Толщина стенок – 6-7 мм. Сосуд лепной, изготовлен без использования гончарного круга. Прослеживаются спаи соединения жгутов. Цвет поверхностей – пятнистый: на серовато-буром фоне имеются светло-коричневые пятна. Излом черный. Сосуд был изготовлен из незапесоченной ожелезненной глины, содержащей естественные примеси бурого оолитового железняка и охристых включений. Рецепт формовочной массы: глина+шамот+выжимка из навоза животных. Шамот добавлен в концентрации 1:4, крупность – около 3 мм. В шамоте прослежены также шамот и навоз. Мелкий фрагмент керамики (X61) найден в 630 см к СВ от бровки 3 и в 13 м к востоку от центра кургана, во рву, на глубине -287 см от 0 (рис.9, 14). Внешняя поверхность оранжево-коричневая (мощность прослойки – 1-2 мм), остальная часть черепка – черная. На внешней поверхности имеются следы глубоких разнонаправленных расчесов. Сосуд был изготовлен вручную, из формовочной массы, которая была составлена из ожелезненной незапесоченной глины, шамота, растительной органики

и, по-видимому, раковины, от которой остались щелевидные пустоты. Три фрагмента от одного сосуда (Х66) обнаружены в 835 см к СВ от бровки 3 и в 15 м к востоку от центра кургана, во рву, на глубине -245 см от 0 (рис.9, 6, 8, 9). При склейке фрагменты составили обломок придонной части, переходной в днище. Переход от дна высотой 1,3-1,5 см к расширяющимся стенкам довольно резкий. Толщина стенок — около 1 см. Черепок двухслойный: внешняя поверхность имела оранжево-коричневый цвет (толщиной 1-2 мм), остальная часть черепка — черная. Сосуд изготовлен без применения гончарного круга, заглажен мягким предметом. Состав формовочной массы: оже-лезненная среднезапесоченная глина+крупный шамот в концентрации 1:3+навоз жидотных. Шамот имел светло-коричневый цвет и размеры 2-8 мм.

При послыоном снятии заполнения рва в восточной поле кургана, во время просмотра грунта из слоя за пределами рва (штыки 1-3), были найдены три фрагмента керамики. Один из них представлял собой очень мелкий обломок неорнаментированной стенки сделанного на гончарном круге сосуда, светло-коричневого цвета с полностью прокаленным черепком. На внешней поверхности фиксируются следы полосчатого лощения. Изготовлен из ожелезненной среднезапесоченной глины без искусственных добавок (рис.9, 15). Второй фрагмент принадлежал баночному лепному сосуду, темно-серого цвета (венчик), с ровным краем, без орнамента (рис.9, 4). Толщина стенки — 7 мм. Изготовлен из высокопластичной глины с примесью шамота и органики. Третий фрагмент представлял собой неорнаментированную стенку лепного сосуда толщиной 1 см. Внешняя поверхность имела светло-коричневый цвет, излом — черного цвета. Изготовлен из среднезапесоченной ожелезненной глины с примесью шамота и навоза (рис.9, 5).

За пределами насыпи кургана был обнаружен один фрагмент круговой керамики ровного коричневого цвета (Х25). Сосуд изготовлен из ожелезненной запесоченной глины с примесью шамота и органики. Орнамент — линейный, нанесенный гребенчатым штампом. Культурная принадлежность не определяется (средневековье?) (рис.9, 11). Очевидно одно, что данная находка не относится ко времени функционирования кургана.

Технологический анализ керамического комплекса одиночного кургана позволил сделать интересные наблюдения. Все фрагменты керамики, связанные с первичной насыпью и уровнем погребенной почвы, изготовлены из илистого исходного сырья. В досыпке 1 обнаружен фрагмент керамики, изготовленный из глины с примесью дробленой раковины и орнаментированный «шагающей гребенкой», что характерно для полтавкинской культуры. Еще один фрагмент с подобной рецептурой зафиксирован во рву (Х61). В основном же, вся керамика, обнаруженная во рву или рядом с ним, сделана из глин с добавлением шамота и органики. Два фрагмента, найденные в досыпке 2, технологически им близки.

В сохранившейся части разрушенного одиночного кургана было выявлено три погребения. Основное погребение 1 и два впускных погребения 2 и 3.

Погребение 1 (рис.6). Обнаружено в разрушенной части кургана, в 8 м к ЮЮЗ от его центра. Судя по максимальной мощности первоначальной насыпи над данным погребением, а также по другим стратиграфическим

наблюдениям можно предполагать, что она была воздвигнута именно над ним. Погребение являлось центральным и самым ранним в данном кургане. За счет последующих досыпок центр насыпи переместился к северу и северо-востоку. В бровке 1 в зоне разрушения кургана фиксировался выкид из могильной ямы в виде прослойки супеси желтого цвета толщиной до 40 см. Он располагался на погребенной почве и перекрывался первичной насыпью. Выкид фиксировался по периметру могильной ямы: на севере шириной около 4 м, к югу от нее — около 2 м. Для устройства могильной ямы специально была подготовлена площадка: по наблюдениям Т.А.Пузановой первоначально вокруг места предполагаемой могильной ямы был срезан почвенный слой мощностью около 10-15 см и выровнена поверхность образованной площадки. Основная часть погребальной площадки располагалась южнее могильной ямы. Ее протяженность к югу составляла более 12 м. Дно площадки — ровное, утоптанное. На ее поверхности, по-видимому, продолжительное время горели костры и совершались поминальные обряды. Результатом этого был переработанный, насыщенный угольками и сажей, слой погребенной почвы. В этой части обнаружено несколько скоплений сожженных плашек, расположенных на уровне поверхности площадки, а также отдельные кости животных. Заполнение грунта над этой площадкой насыщено угольками. В первичной насыпи также обнаружено значительное количество угольков и небольших сожженных прутиков до 10 см. После совершения погребения и частичной засыпки могильной ямы она была перекрыта покрывалом из коры. Над погребением, выше покрывала, в грунте насыпи встречалось много мелких вкраплений белого цвета (тлен от покрывала). Западная часть покрывала срезана при строительстве шоссе. Была тщательно расчищена его сохранившаяся восточная часть. Судя по размерам сохранившейся части, площадь, занимаемая слоем коры, была значительной: размеры небольшой расположенной к СВ и В от ямы площадки коры составляли — 2,5 x 3,0 м. Слой коры лежал на выкиде из могильной ямы. Перекрытие представляло собой тонкое, по-видимому, эластичное покрывало из коры с характерной древесной структурой. Толщина коры достигала 3 мм. Отдельные фрагментарные части покрывала встречались уже на глубине — 180 см от 0, основная часть располагалась на глубине -190 -200 см от 0. Поверхность коры покрыта солевой плесенью белого цвета. Под ней — коричневый необожженный материал коры. Наиболее сохранившиеся куски коры имели ширину 30-40 см, длина различна: максимально — до 50-70 см. В месте могильной ямы, которое являлось, по-видимому, центром площадки, перекрытой покрывалом, оно просело в яму и сползло по стенкам на глубину 20-30 см, а в центре ямы — на 40-60 см. Куски коры находились здесь в наклонном состоянии.

Могильная яма имела довольно сложную конструкцию: со ступеньками, которые имели высоту 20-25 см (от уровня дна погребальной площадки). В плане они были полуовальные. С уровня ступенек вниз была вырыта яма неправильно прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированная по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры: длина 240 см, ширина — 185-190 см, глубина от уровня ступенек — 135-145 см. Стенки ямы отвесные, неровные, с выступами от неровностей копки ямы и сильно перерытые норами землероев. Слегка сужаясь книзу, они спускались ко дну, имевшему

более четкую прямоугольную форму и размеры: 203 x 143 см. Поверхность площадки дна была достаточно ровная. Заполнение ямы — средний, близкий к тяжелому, суглинок, опесчаненный (зерна кварца окатанные) с большим содержанием илистых частиц. Грунт неоднородный: на буровато-темно-сером фоне, более темном, чем погребенная почва, видны вкрапления более твердого материала темно-серого до черного цвета, в виде размытых пятен разной формы с размером от 1-4 мм до 3 см. Кроме того, в заполнении встречались и крупные комки более темного материала (ила?). Найден также обломок раковины перловицы. Имели место и завалившиеся в яму куски выкида желтого цвета. Грунт заполнения - слабоструктурированный с признаками комковатости и творожестости, влажный, рыхлый. В нем было прослежено много солевых новообразований белого цвета в виде трубочек до 2 см, пятен, слабосегрегированных конкреций, а также угольков менее 1 см. В целом, заполнение было неоднородным и состояло из смеси гумусоаккумулятивного горизонта и предматерикового слоя, в котором встречались комки материкового выкида. Многочисленны норы размером до 20 см в диаметре, в стенках могилы были также норы до 6-7 см в диаметре. Внутри ямы, по-видимому, находилась провалившаяся в могилу часть покрывала из коры. Фрагменты этого покрывала располагались ниже уровня поверхности стенок ямы на 40-60 см. Оно было в значительной степени перерыто норами землероев и сохранилось в сильно фрагментированном состоянии. Основная часть фрагментов перекрытия приурочена к северо-восточной половине ямы. Ниже основного слоя коры фиксировались отдельные древесные остатки: кусочки коры и мелкие деревянные плашки толщиной около 1 см. Часть из них обгорела.

На дне могильной ямы находился костяк взрослого мужчины крупного телосложения, частично разрушенный норами землероев. В северо-восточной части могилы имелась очень глубокая нора, которая разрушила верхнюю часть скелета. В не потревоженном состоянии находилась нижняя часть скелета до середины позвоночного столба и правая рука. Череп, ключицы, верхняя часть позвоночника, большая часть ребер и плечевые кости левой руки в могиле отсутствовали. Впоследствии при расчистке нор землероев в материке недалеко от могилы был обнаружен фрагмент человеческого скелета в анатомическом порядке: ключица, плечевая кость левой руки и два ребра (X57). Можно предположить, что костяк был разрушен животными еще до разложения мышечных тканей, скрепляющих кости. Череп не был найден. По результатам антропологического анализа, произведенного А.А.Хохловым, возраст умершего определяется в пределах 50-55 лет. Представляет собой массивный, рельефный, крупный скелет рослого индивида (рост не менее 185 см). Отмечается большое развитие мышц. Очевидных патологий костей не наблюдается. Кость руки в норе принадлежит данному костяку. Судя по положению позвоночника и таза (крылья таза лежат на одном уровне), умершего положили на спину. Головой он был ориентирован на СВ. Колени были, по-видимому, согнуты и подняты вверх, впоследствии они упали влево в скорченном положении. Руки были слегка согнуты в локтях и кисти лежали на тазовых костях. Костяк был обильно посыпан охрой. На костях сохранился слой охры красного цвета мощностью до 2 мм. Наиболее

обильная прослойка охры наблюдалась в области живота и ступней — до 3 мм. Прослойка охры имелась и на дне могильной ямы (под костяком — повсеместно). Толщина ее — 3 мм. Под прослойкой охры на дне ямы фрагментарно сохранилась органическая подстилка: тонкий слой темно-серо-буроватого вещества (тлена?) мощностью до 3 мм.

Рядом с погребенным какие-либо вещи отсутствовали. В заполнении ямы было найдено несколько предметов, некоторые из них, возможно, входили в состав погребального инвентаря. X1 — в юго-западной части могилы вплотную к стенке, в норе, на глубине — 262 см от 0 был обнаружен клык медведя. Его длина — 8 см, ширина — 2,6 см. Краешек корневой части обломан. Можно предположить, что данный предмет был амулетом и был связан с погребением (рис.7, 12). X2 — фрагмент керамики обнаружен в засыпке могилы, на глубине — 349 см от 0, в районе ног погребенного. Представляет собой обломок неорнаментированной стенки лепного сосуда, темно-серого цвета. Черепок рыхлый. Изготовлен из незапесоченной глины с естественными включениями оолитового бурого железняка, окатанных частиц чистой глины размером до 2 мм и очень мелких включений растительности (до 1 мм). К глине добавлена обильная примесь дробленой раковины пресноводных моллюсков (рис.9, 10). В заполнении могилы было найдено также два мелких фрагмента костей животного.

Погребение 2 (рис.3). Находилось в 8 м к югу от центра кургана на глубине — 86 — 95 см от 0. Оно располагалось практически над погребением 1, на поверхности первоначальной насыпи кургана. Возможно, была вырыта неглубокая яма в этой насыпи, очертания которой не прослеживались. Верхняя часть человеческого скелета была разрушена котлованом при строительстве дороги. Сохранилась лишь его нижняя часть: таз и кости ног, а также лучевая кость левой руки. Рядом находилось несколько костей: обломки ребер, позвонок и зубы коровы. Судя по сохранившимся в нем потревоженном состоянии костям, скелет взрослого человека лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на СВ. Кисти ног были, по-видимому, связаны. Левая рука была направлена к тазу. По результатам антропологического анализа, скелет принадлежал женщине возрастом более 45 лет. Выявлены патологии позвоночника в виде выраженных остеофитов по краям тел позвонков. Одна из особенностей костяка — саблевидные большие бедренные кости, свидетельствующие о перенесенном в детстве заболевании (рахита?). Кости человеческого скелета значительно погрызены хищниками (лисицей?), что может свидетельствовать о длительном пребывании на поверхности кургана или небольшой мощности засыпки могилы. Между лучевой костью левой руки и бедренными костями ног человека лежала левая половина черепа молодой овцы. Какие-либо вещи в погребении отсутствовали. Возможно, они находились у черепа и вместе с верхней частью скелета разрушены котлованом.

Погребение 3 (рис.3). Разрушенное впускное погребение взрослого человека обнаружено в 8,2 м к ЮЮВ от современного центра кургана, на глубине — 2 — 8 см от 0. Оно было совершено в верхнем слое насыпи кургана. Очертания могильной ямы не прослеживались. В нетревоженном состоянии находилась лишь бедренная кость левой ноги. По мнению А.А.Хохлова,

морфологические показатели кости очень сходны с бедренными костями из погребения 2. Сохранились также фрагменты ног, один позвонок, фаланга ноги и часть тазовой кости человека. Позу погребенного можно реконструировать предположительно как скорченную на левом боку, головой на С-СВ. Вещи отсутствовали.

Таким образом, в результате проведенного исследования III Кашпирского одиночного кургана можно считать установленным факт неоднократного использования данной насыпи. Последовательность этого процесса представляется следующей.

Первоначально на небольшом мезоповышении, находящемся на краю гривки, была подготовлена специальная погребальная площадка для погребения 1, для чего был снят почвенный слой и поверхность выровнена. Протяженность данной площадки с севера на юг составляла 15-16 м. На северной окраине этой площадки была вырыта глубокая подпрямоугольная яма с небольшими ступеньками вдоль длинных сторон ямы. Погребенный – взрослый мужчина крупного телосложения, был положен на спину с согнутыми в коленях ногами, которые завалились налево, головой на СВ. На дне ямы прослежена органическая подстилка, посыпанная красной минеральной краской. Костяк также был окрашен в красный цвет. Скелет был разрушен животными еще до разложения мышечных тканей. Череп и часть левой руки были вынесены за пределы могилы. Вещи отсутствовали, но по находкам в засыпке могилы можно предполагать, что при погребенном находился амулет из клыка медведя и, возможно, глиняный сосуд. После частичной засыпки ямы над ней было постелено эластичное покрывало из коры и воздвигнута первичная насыпь, в составе которой преобладал оторфованный материал. На поверхности погребальной площадки зафиксированы остатки сгоревших деревянных конструкций. Возможно, часть угольков и сажки попала в данную «порцию» насыпи над могилкой. В целом, процесс создания всей первичной насыпи был весьма длительным, судя по зафиксированным прослойкам и составу грунта различных частей данной насыпи. Вокруг кургана и в насыпи прослежены ямки с прокалом и остатками кострищ. На поверхности первичной насыпи, практически над погребением 1 было обнаружено разрушенное при строительстве шоссе погребение 2: скелет женщины лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на СВ. Кисти ног были, по-видимому, связаны. Левая рука была направлена к тазу. Между лучевой костью левой руки и бедренными костями ног человека лежала левая половина черепа молодой овцы. Можно предполагать, что женское погребение непосредственно связано с основным погребением мужчины, только совершено несколько позднее его, на вершине насыпанного кургана (первоначальной его насыпи). Подобный обряд был зафиксирован при исследовании кургана 1 IV Красносамарского курганного могильника: основное погребение этого кургана имело все признаки, характерные для ранней полтавкинской АК (положение на правом боку, посыпка охрой, сложные внутримогильные конструкции), а впускное погребение значительно от него отличалось (положение на спине или левом боку (?), отсутствие охры и глубокой ямы). Тем не менее датирование этих погребений по С-14 показало их одновременность. Данное обстоятельство дало основание авторам раско-

пок предположить распространение в бронзовом веке традиции использования вершин курганов в качестве похоронных площадок для наземных видов погребений и рассматривать курганы начала и середины бронзового века как особые, постоянно функционировавшие культовые центры (Кузнецов, 2003. С.48-49).

На поверхности первичной насыпи зафиксированы также остатки сгоревших конструкций из коры и деревянных плоских плах.

Культурная принадлежность и время сооружения первоначальной насыпи III Кашпирского ОК определяется следующими моментами: во-первых, особенностями геоморфологического расположения памятника: курган сооружен на первой надпойменной террасе р.Волги, на краю незначительно возвышающейся над окружающей местностью гривки. Такое расположение курганов наиболее характерно для древнейшей погребальной традиции (Богданов, 1999. С.8); во-вторых, спецификой оформления первоначальной насыпи III Кашпирского одиночного кургана: ее поверхность была частично обложена деревянными плашками и корой, которые были сожжены. Для ямных памятников Самарского Поволжья такая конструктивная деталь встречена впервые. Однако, подобная конструкция зафиксирована С.В.Богдановым при исследовании курганного могильника эпохи ранней бронзы у с.Грачевка в Оренбургской области. В данном могильнике после сооружения насыпи кургана 1 на его поверхности был сожжен “завал из хвороста и небольших целых стволов деревьев” (Богданов, 2000. С.11). Автор считает, что это связано с обрядом очищения насыпи огнем (Богданов, 1999. С.9). Кроме того, для сооружения насыпи как III Кашпирского ОК, так и кургана 1 Грачевского могильника был вырыт ров, в который впоследствии сползла часть насыпи вместе со сгоревшими конструкциями. Сближает эти два кургана и то, что последующие досыпки курганов производились спустя значительный отрезок времени, в течение которого сформировались карбонатный горизонт в III Кашпирском ОК и гумусный горизонт в Грачевском кургане (Богданов, 2000. С.11); в-третьих, наличие усложненной конструкции могильной ямы (со ступеньками с двух сторон), положение погребенного (на спине, ноги согнуты в коленях, кисти рук — на тазовых костях), его ориентировка на СВ находят полные аналогии в памятниках ямной культуры Волго-Уралья. Причем, указанная поза погребенного (скорченно на спине) и ориентировка в восточном секторе являются наиболее массовыми именно для Волго-Уральского региона распространения ямной культуры (соответственно 68% и 87%) (Турецкий, 1992. С.9); в-четвертых, наличие органической подстилки и посыпки ее охрой под погребенным, обильная посыпка охрой самого погребенного, особенно в области живота и ступней, также характерна для погребений ямной культуры Волго-Уральского региона (Васильев, 1979. С.27, 29; Иванов, Пестрикова, 1982. С.180; Богданов, 1999. С.12).

Таким образом, ландшафтная особенность расположения III Кашпирского ОК, специфическое оформление насыпи, погребальный обряд однозначно свидетельствуют о принадлежности данного кургана (его первичной насыпи) к ямной культуре.

Отсутствие датирующих вещей и целых форм керамики осложняет определение хронологической позиции кургана в системе древностей ямной культуры. Как указывалось выше, особенности сооружения и оформления насыпи III Кашпирского одиночного кургана находят наиболее близкие аналогии в Грачевском могильнике Оренбуржья. Основное погребение из кургана I Грачевского могильника автор относит ко II обрядовой группе (положение погребенного на правом боку, головой на В-СВ, окрашивание останков и участков дна ямы охрой). Время бытования данного кургана определяется им серединой III тыс. до н.э. (Богданов, 2000. С.14). Погребальный обряд, зафиксированный в III Кашпирском ОК характерен, по периодизации С.В.Богданова, для I, более ранней, обрядовой группы. По периодизации И.Б.Васильева, кашпирское погребение более всего соотносится со II группой (для поволжских материалов), которую автор определяет как позднейшую, предшествующую началу “катакомбного воздействия на ямные племена лесостепного Поволжья” (Васильев, 1979. С.29, 38-40). Данная группа характеризуется следующими признаками: 1) появлением первых ровиков, 2) средним размером могильных ям, 3) северо-восточной и восточной ориентировкой погребенных, 4) положением скелета скорченно на спине, руки – на тазовых костях, 5) сильной степенью окраски охрой (Васильев, 1979. С.29). Отличия основного погребения из III Кашпирского ОК от погребений II группы состоят в оформлении насыпи сожженными деревянными конструкциями и в наличии ступенек в могильной яме.

Фрагменты керамики, которые связаны с первоначальной насыпью III Кашпирского ОК, относятся к разным хронологическим периодам: неолиту, возможно, репинской и полтавкинской культурам: 1) фрагмент сосуда с орнаментом, нанесенным палочкой в технике отступления, (X35) (рис.9, 3) может быть отнесен к керамике, которая была распространена в Среднем Поволжье в эпоху неолита. Вполне возможно случайное попадание данного фрагмента в насыпь кургана; 2) фрагмент сосуда с горизонтальным зигзагом, нанесенным коротким гребенчатым штампом по плечу, и расчесами на тулове (X60) (рис.9, 2), по некоторым признакам (орнаменту, технике расчесов, толщине стенки) близок к керамике репинской АК. Однако, отсутствие наиболее характерной черты репинской посуды - высокой горловины, затрудняет однозначную культурную атрибуцию данной находки; 3) фрагмент стенки сосуда с “шагающей гребенкой” (X11) (рис.9, 1) на основании характерного технологического приема нанесения орнамента и особенностей технологии изготовления может быть отнесен к полтавкинской культуре. В самом погребении найден один фрагмент от неорнаментированной стенки сосуда, который по технологии изготовления (глина+дробленая раковина) ближе всего к керамике рубежа ямной и полтавкинской культур. Таким образом, на современном уровне исследования сооружение первичной насыпи III Кашпирского ОК допустимо отнести к позднему этапу ямной культуры и датировать третьей четвертью III тыс. до н. э. (в соответствии с традиционной хронологией).

Второй этап использования насыпи датируется, по-видимому, периодом средней бронзы или началом позднего бронзового века. К нему относится ров в северной поле и фрагмент этого рва в южной поле кургана, а

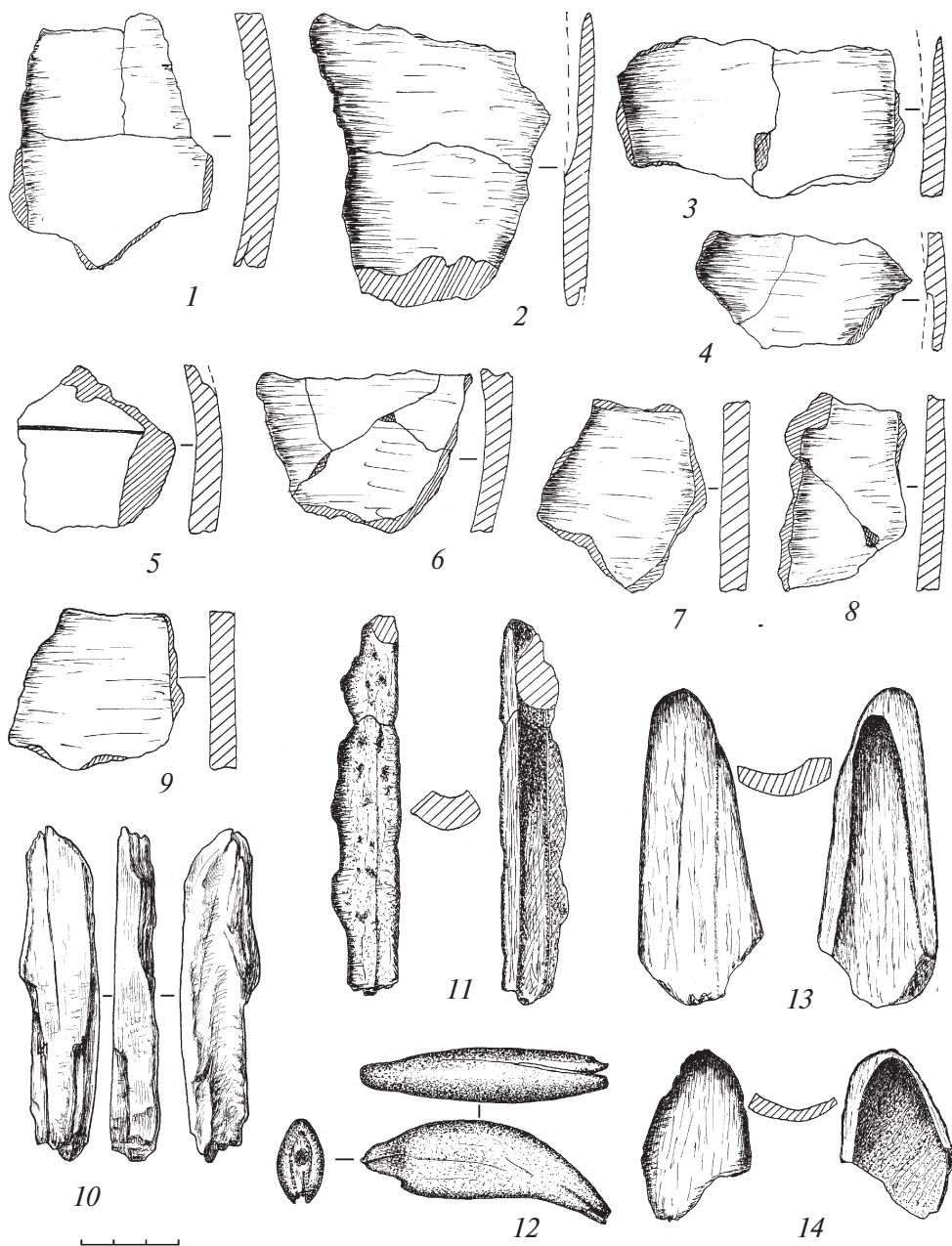

Рис.7. Развал сосуда (1-9) и предметы из кости со следами сработанности (10-14).

10 – X43; 11 – X62; 12 – погр. 1; 13 – X64; 14 – X46.

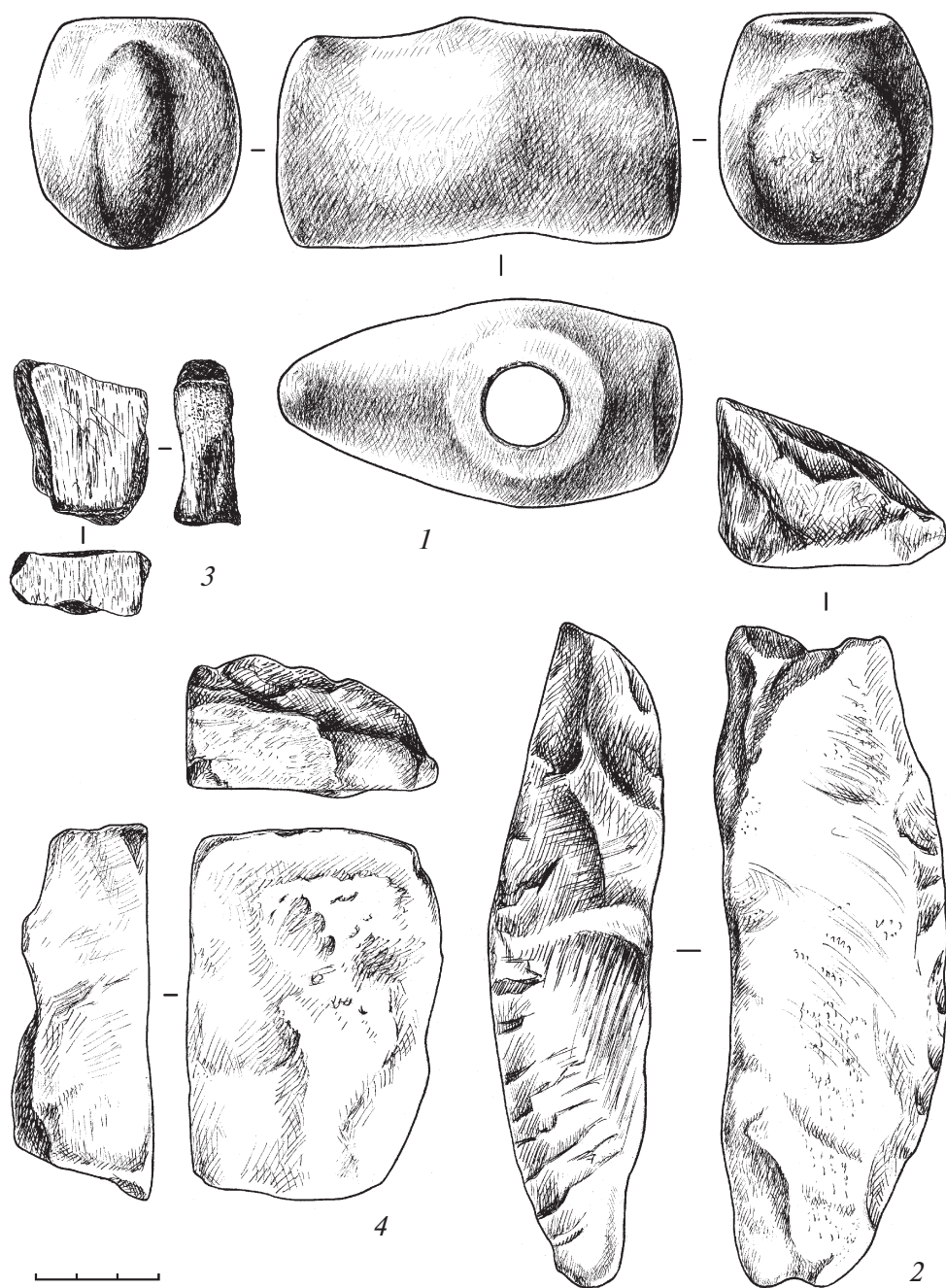

Рис. 8. Предметы из камня.

1 – топор (Х63); 2 – Х49; 3 – абразив (ров); 4 – Х58.

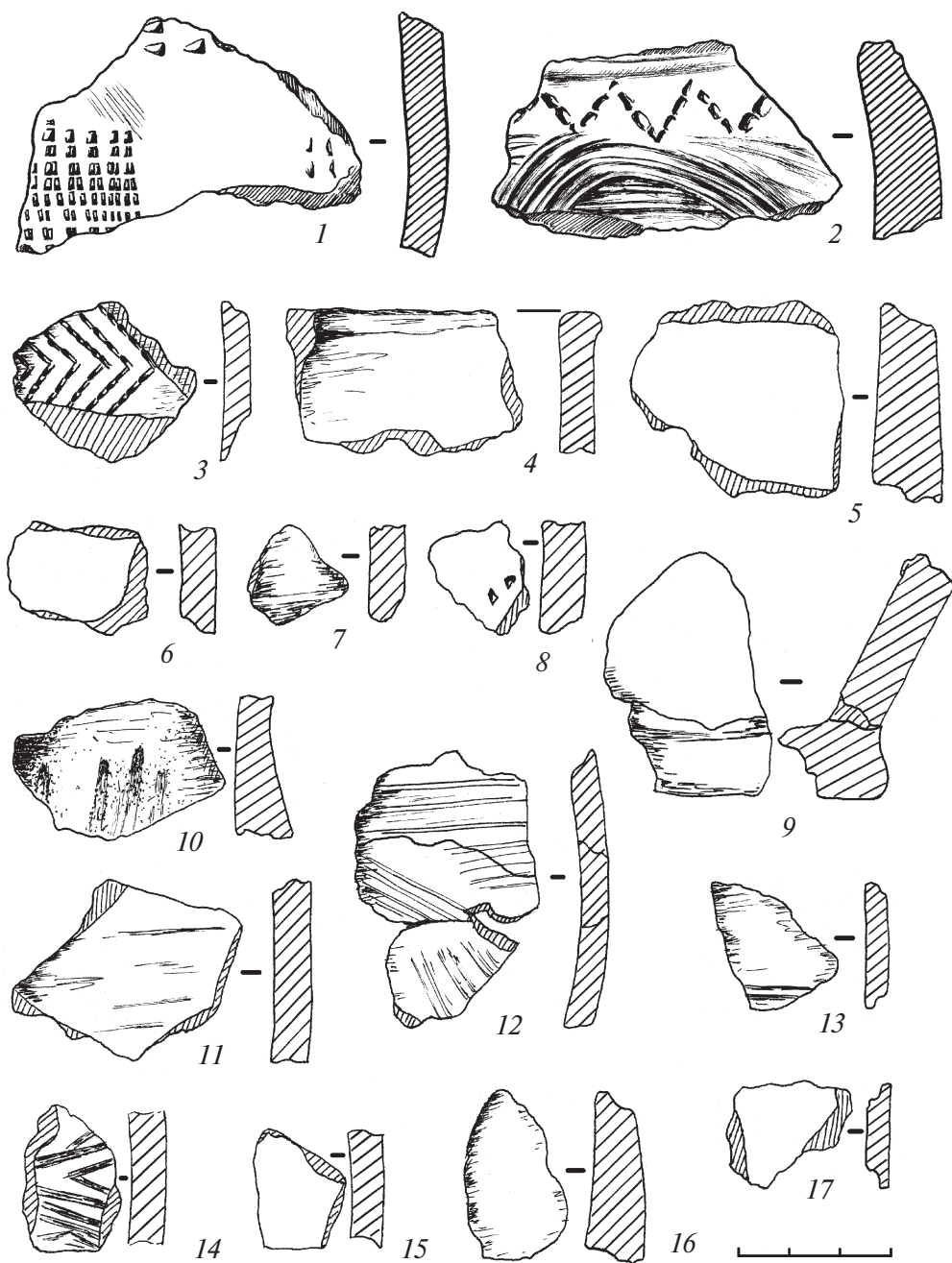

Рис. 9. Керамика.

1 – X11; 2 – X60; 3 – X35; 4-5, 15 – ров; 6, 8, 9 – X66; 7 – X59; 10 – X2; 11 – X25; 12 – X51; 13 – X48; 14 – X61; 16 – X42; 17 – X52.

также мощная досыпка 1. На краю данного рва был найден каменный сверленный топор, который можно отнести к типу балановско-фатьяновских обушковых втульчатых топоров (рис.8, 1). Подобные топоры имели распространение на территории Восточной Европы в эпоху ранней и средней бронзы. Устойчивые традиции использования каменных топоров характерны для населения, оставившего культуры фатьяновско-балановского и катакомбного круга.

В археологической литературе имеется несколько вариантов классификации каменных сверленных топоров, разработанных А.Я.Брюсовым и М.П.Зиминой, Д.А.Крайновым, О.Н.Бадером и А.Х.Халиковым (Брюсов, Зиминая, 1966; Крайнов, 1972; Бадер, Халиков, 1976). По классификации А.Я.Брюсова и М.П.Зиминой сверленный каменный топор из III Кашпирского одиночного кургана принадлежит к типу обушковых топоров (тип 3). В бассейне Волги находки топоров этого типа концентрируются на территории распространения носителей фатьяновской и балановской культур (Брюсов, Зиминая, 1966. С.24-25; С.60. Табл.3; С.85, Табл.16). По классификации, предложенной Д.А.Крайновым и используемой О.Н.Бадером и А.Х.Халиковым для классификации каменных топоров в Своде памятников балановской культуры, кашпирский топор может быть отнесен к типу коротколопастных молотковидных топоров балановской культуры (Крайнов, 1972. С.40. Рис.15; Бадер, Халиков, 1976. С.148. Табл.43).

Классификация топоров юга Восточной Европы разработана С.Н.Санжаровым (Санжаров, 1992. С.160-177). Наибольшую близость к найденному нами топорю обнаруживают клиновидные топоры, отнесенные автором к I типу. По его мнению, простота формы клиновидных топоров свидетельствует об их древнейшем происхождении. Диапазон их бытования довольно широкий: от энеолита до средней бронзы. Наиболее широкое распространение они имели в эпоху катакомбной культуры (Санжаров, 1992. С.162).

Несмотря на то, что находки каменных сверленных топоров в пределах лесной части Поволжья многочисленны, количество аналогичных орудий в южной части лесостепного и на севере степного Поволжья единичны. В их числе следует упомянуть ромбический лопастной топор, происходящий из разрушенного кургана у с.Подстепки Ставропольского района Самарской области (Агапов, 1977. С.42-43). О находках двух топоров подобного типа на территории Самарской (Куйбышевской) области упоминает Д.А.Крайнов (Крайнов, 1972. С.57). Половинка топора и заготовка другого топора были найдены в культурном слое поселения Лбище, относящегося к вольско-лбищенской культуре эпохи средней бронзы (Васильев, Кузнецов, 2000. С.82-83). Еще одна находка каменного сверленного топора сделана в последние годы на территории Красноярского района Самарской области у с.Алакаевка (устное сообщение О.В.Кузьминой).

Таким образом, хронологический диапазон существования каменных сверленных топоров достаточно велик. Находки каменных топоров из Поволжья и Приуралья некоторые исследователи связывают с фатьяновским импортом в среду абашевского и раннесрубного населения (Агапов, 1977. С.43). Вероятно, каменные сверленные топоры использовались не только как парадное боевое оружие, но могли использоваться и как топоры-молотки для

хозяйственных нужд. Этой точке зрения не противоречат результаты трасологического анализа, проведенного О.В.Михайловой. По ее мнению, каменный топор из III Кашпирского одиночного кургана имеет две рабочие поверхности. Одна из них расположена на лезвии (кромка которого изначально имела уплощенную, подпрямоугольную в плане форму), а другая - на обухе. На обеих поверхностях зафиксированы следы ударов - выбоины различных размеров. От долгого использования рабочие поверхности сильно забиты (особенная нагрузка приходилась на центральные выпуклые участки обуха и лезвия). От многочисленных, но несильных ударов поверхность обуха даже заглажена, чего нельзя сказать о поверхности лезвия, здесь выбоины намного крупнее и отчетливее. Очевидно, что удары производились реже, но с большим приложением силы. Вероятно, это было необходимо при нанесении точного удара в определенную точку обрабатываемой поверхности. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что топор использовался как молоток. Он мог применяться в домашнем производстве (например, для дробления раковины и шамота), а также в кузнечном деле как ручной молоток дляковки.

Возможно, ко второму периоду использования III Кашпирского одиночного кургана относится часть остатков тризн в виде отдельных костей животных и фрагментов керамики. К данному же периоду можно отнести, как уже выше говорилось, фрагмент керамики с «шагающей гребенкой». Отсутствие погребения, связанного с этим периодом, можно объяснить двумя возможными обстоятельствами: 1) погребение находилось в разрушенной части кургана; 2) курган использовался не в качестве кладбища, а как площадка для совершения ритуальных действий.

Третий этап использования насыпи связан с досыпкой 2 и, возможно, погребением 3, которое находилось в центральной части в досыпке 2. Погребение разрушено. Очертания могильной ямы не прослеживались. Позу погребенного можно реконструировать предположительно как скорченную на левом боку, головой на С - СВ. Вещи отсутствовали. Судя по стратиграфическим наблюдениям к этому же времени допустимо относить жертвенники 1-3. Технологические особенности керамики, относящейся к данному комплексу, допускают его датировку эпохой поздней бронзы.

Вкоп (воронкообразный котлован) с остатками сторевших конструкций в центральной и северной части кургана был произведен еще позднее, т.к. прорезает досыпку 2. Определение времени этого объекта затруднительно. Представляет интерес факт следов горения деревянных конструкций в этом вкопе-котловане. Возможно, данное обстоятельство указывает на определенную непрерывность традиций использования одиночного кургана в качестве культового объекта в рамках всего бронзового века.

В более позднее время (средние века?) курган, по-видимому, также привлекал к себе внимание. В насыпи обнаружены железный предмет, обломки круговой посуды, кусок железного шлака. Таким образом, исследованный нами III Кашпирский одиночный курган являлся культовым центром не только в бронзовом веке, но и позднее.

ЛИТЕРАТУРА

Агапов С.А., 1977. Каменный топор из Подстепок // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев.

Бадер О.Н., Халиков А.Х., 1976. Памятники балановской культуры // САИ. Вып.В1-25. М.

Богданов С.В., 1999. Древнейшие курганные культуры степного Приуралья. Проблема культуругенеза. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа.

Богданов С.В., 2000. Древнеямный некрополь в окрестностях с.Грачевка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.IV.Оренбург.

Брюсов А.Я., Зимина М.П., 1966. Каменные сверленные боевые топоры на территории Европейской части СССР. М.

Васильев И.Б., 1979. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Куйбышев.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 2000. Памятники вольско-лбищенского типа // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.

Васильева И.Н., 2002. Отчет об археологических раскопках III Кашпирского одиночного кургана в 2001 г. Самара.

Захаров А.С., 1971. Рельеф Куйбышевской области. Куйбышев.

Иванов В.А., Пестрикова В.И., 1982. Новый памятник ямной культуры в Куйбышевском Заволжье // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев.

Крайнов Д.А., 1972. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. М.

Кузнецов П.Ф., 2003. Особенности курганных обрядов населения Самарской долины в первой половине бронзового века // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке. Самара.

Санжаров С.Н., 1992. Каменные сверленные топоры-молотки Донбасса // РА. 3.

Турецкий М.А., 1992. Ямная культура Волго-Уральского региона (проблемы исследования погребального обряда). Автореф. дис. ... канд ист. наук. М.